

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-37-47

ЧЕДИЯ Анри Робертович
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
chedia@inbox.ru

Anri R. CHEDIYA
Lomonosov Moscow state university
Moscow, Russia
chedia@inbox.ru

**ПРОБЛЕМА ОСМАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕРНОМОРСКИМ ПОБЕРЕЖЬЕМ ЗАПАДНОГО
КАВКАЗА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАВКАЗСКОГО ПИРАТСТВА (АБХАЗСКОГО,
ЧЕРКЕССКОГО)**

**THE PROBLEM OF THE OTTOMAN
ADMINISTRATION OF THE BLACK SEA COAST OF
THE WESTERN CAUCASUS THROUGH THE PRISM
OF THE ACTIVITIES OF CAUCASIAN PIRACY
(ABKHAZ, CIRCASSIAN)**

Черноморское побережье Западного Кавказа представляет из себя береговую линию от границы Республики Абхазия с Грузией по реке Ингур на юге до Таманского полуострова на севере. Территория региона охватывает черноморское побережье Республики Абхазия и Российской Федерации (Краснодарский край). Западный Кавказ вошел в сферу влияния Османской империи в период завоевания османами основных черноморских крепостей к XV в. Однако сложно утверждать, что османы добились полного контроля над регионом в период со второй половины XV в. вплоть до первой четверти XIX в. Одним из главных факторов, препятствовавших османскому контролю над регионом, была деятельность абхазского и черкесского пиратства. Предметом исследования данной статьи является проблема пиратства как фактора нестабильности османского присутствия на черноморском побережье Западного Кавказа. Написание статьи проводилось на основе традиционных специально-исторических методов исследования: историко-генетического (изучения исторических явлений в процессе их развития, от зарождения до гибели), историко-сравнительного и историко-типологического. При переводе документа османского архива Премьер-министра Турецкой республики используются основные теоретические и практически методы исторического исследования.

The Black Sea coast of the Western Caucasus is the coastline from the border of the Republic of Abkhazia with Georgia along the Ingur river in the south, to the Taman Peninsula in the north. The territory of the region covers the Black Sea coast of the Republic of Abkhazia and the Russian Federation (Krasnodar Territory). The Western Caucasus entered the sphere of influence of the Ottoman Empire during the period when the Ottomans conquered the main Black Sea fortresses by the 15th century. However, it is difficult to say that the Ottomans achieved full control over the region in the period from the second half of the 15th century until the first quarter of the 19th century. One of the main factors preventing the Ottoman control over the region was the activity of Abkhaz and Circassian piracy. The subject of research of this article is the problem of piracy as a factor of instability of the Ottoman presence on the Black Sea coast of the Western Caucasus. The article was written on the traditional, specifically historical research methods: historical-genetic (the study of historical phenomena in the process of their development, from birth to death), historical-comparative, and historical-typological. Translating a document of the Ottoman archives of the Prime Minister of the Republic of Turkey, base the main theoretical and practical methods of historical research are used.

Ключевые слова: Западный Кавказ, Османская империя, Причерноморье, пиратство, абхазы, черкесы

Key words: the Western Caucasus, the Ottoman empire, Circum-Pontic region, piracy, abkhazians, circassian

Для цитирования: Чедия А.Р. Проблема османского управления черноморским побережьем Западного Кавказа через призму деятельности кавказского пиратства (абхазского, черкесского). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6-1. с. 37-47.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-37-47.

For citation Chediya A.R. The problem of the Ottoman administration of the Black Sea coast of the Western Caucasus through the prism of the activities of Caucasian piracy (Abkhaz, Circassian). *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 37-47.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-37-47. (in Russ)

Османское владычество на черноморском побережье, или так называемом регионе Причерноморья, насчитывало более чем 300-летний период. Со второй половины XV в. (с падением Константинополя в 1453 г., а также захватом османами главной генуэзской фактории на Черном море Каффы (Феодосия) в 1475 г.) вплоть до русско-турецкой войны

1768-1774 гг. османы в той или иной степени распространяли свое влияние на весь регион.

В период правления османских султанов Мурада I (1359-1389), Баязида I Молниеносного (1389-1402) и Мехмеда II (1451-1481) османами были захвачены важнейшие порты в западном и южном Причерноморье (Варна, Констанца, Силистрия, Синоп, Амасра и др.). После завоевания Константинополя в 1453 г. Мехмедом II черноморское побережье превратилось в арену противостояния османов с генуэзским торговым капиталом, а также с осколками Византии в Южном Причерноморье - Трапезундской империей и на Северном Причерноморье - княжеством Феодоро. Одним из самых важных завоеваний османов в регионе стал главный генуэзский порт Каффа в 1475 г., с падением которого генуэзский торговый капитал был вынужден покинуть Черное море [1]. В 1479 г. османы включили в сферу своего влияния Северо-Восточное Причерноморье и Таманский полуостров. Управление большей частью региона велось османской администрацией на местах. Западное Причерноморье вошло в Румелийский эялет империи. Южное Причерноморье управлялось османской администрацией в эялетах Трабзон, Кастомону и других. Северное Причерноморье контролировалось османской администрацией в Каффе и главным вассалом османов - Крымским ханством. Впоследствии Черное море превратилось во внутренний, закрытый водоем Османской империи, в так называемое османское озеро «османлы гёлю».

Сложно сказать, что контроль над регионом был полным, так как отсутствие османской администрации в восточной части Причерноморья приводило к невозможности реального контроля над ним. Османы учредили свою администрацию в северной части Восточного Причерноморья, где в конце XVI в. был образован Таманский санджак Каффинского эялета. Слабыми местами Порты в остальной части побережья (от Ингура до Анапы) пользовались выходцы с Западного Кавказа, за свою деятельность в османских источниках прозванные «абаза ешкьячылары» - абхазы/абазы-разбойники. В современной турецкой историографии этот термин обозначается как «абаза корсанлары» - абхазы/абазы-пираты, а также «черкес корсанлары» - черкесы-пираты.

Деятельность кавказского пиратства на Черном море в указанный период заключалась в нападении на османских купцов на побережье Западного Кавказа, на прибрежные города Анатолии, а также на торговые и гражданские суда, шедшие из главных портов Причерноморья Трабзона и Каффы. Пираты угоняли в рабство большое число людей, продавая их на невольничьих рынках в Каффе, Стамбуле и т.д. Другим видом деятельности была контрабандная торговля преимущественно трофеями из захваченных торговых судов. Пиратством занимались как народы Причерноморья, так и казаки, которые, в свою очередь, пользовались слабостью контроля над черноморскими проливами (Керченский пролив) и неоднократно нападали на османские причерноморские города. Черноморским пиратством занимались выходцы с Кавказа: мегрельцы, лазы, гурийцы, абхазы (абазы) и черкесы. В данной статье мы попытаемся рассмотреть проблему абхазского (абазского) и черкесского пиратства и его влияние на османское управление регионом.

Поднятая турецким исследователем Гюнешем Ишекселем проблема абхазского пиратства в заочной дискуссии с Халилом Иналджиком (одним из апологетов концепции «османское озеро») является наиболее ценной для нашего исследования, так как позволяет через призму деятельности кавказских пиратов проследить степень вовлеченности региона в Османскую империю. Ишексел указывает, что из-за отсутствия должного контроля над восточным побережьем Черного моря в XV-XVI вв. разворачивается деятельность пиратов-абаз [2, р. 9].

Проблема абхазского и черкесского пиратства в османскую эпоху изучена слабо и, на наш взгляд, может являться отдельным предметом исследования. Турецкие исследователи Ф. Кырзыоглу и Садык Мюфит Бильге дают отрывочные, однако в то же время конкретные сведения о деятельности причерноморских пиратов. Ф. Кырзыоглу, изучая документы «Мухим-е дефтерлери» (документы важных дел), отмечает, что абхазские (абазские) пираты на протяжении всего XVI века занимались контрабандной торговлей на берегу своих владений, а также нападали на османские суда, шедшие из Каффы в Траб-

зон, за что османы практиковали блокаду Абхазии (запрет на провоз в регион оружия и боеприпасов, а также запрет на торговлю) [3, s. 15, 16, 18]. Исследователь Садык Мюфит Бильге отмечает, что абхазские пираты часто мешали ведению морской торговли на территории соседнего с Абхазией мегрельского побережья, по причине чего османы строили укрепления вблизи границ с Абхазским княжеством для защиты своего вассала мегрельского князя [4, s. 125, 472, 474].

Исследователи кавказского пиратства Р.О. Агрба, С.Х. Хотко, Р.Х. Гожба в своих статьях систематизируют сведения о пиратстве народов Западного Кавказа. Р.О. Агрба считает, что из-за деятельности абхазских пиратов османы никогда не контролировали Абхазское княжество, а под их властью периодически оставалась лишь крепость Сухум [5]. С.Х. Хотко уделяет большое внимание преемственности черкесского и абхазского пиратства с античности до середины XIX в. [6, с. 261]. Р.Х. Гожба систематизирует различные сведения относительно преемственности абхазского пиратства и дает краткую характеристику османского периода [7].

Географическое положение Западного Кавказа давало возможность жителям региона заниматься морским делом, в том числе пиратством. Исходя из того, что жителей Западного Кавказа (абхазов, адыгов, убыхов) довольно объективно можно назвать автохтонным населением, в их морском промысле прослеживается преемственность с более древним периодом истории. Известные античным авторам под названием гениохов-пиратов местные жители на своих «камарах» (маленькие корабли вместительностью 20-30 чел.) нападали на суда, проплывавшие на Черном море. Подобные корабли, по свидетельству турецких авторов, нападали и на османские суда [4, с. 265].

В указанный период исследования на территории Западного Кавказа располагались стоянки и порты, откуда, по всей видимости, шли в плавание представители народов региона. Путешественник первой половины XVII в. Э. Асколли в своих заметках отмечал такие порты и стоянки, как Скавра, Скурия, Эски-Согун (Сухум), Дервен (Гагра), Аббазы, Маматалы, Геленджик, Буюк-Лиман, Варда и др. Большинство из этих стоянок были известны как важные торговые порты. Например, порт Аббазы был известен как место, где осуществлялись крайне выгодные торговые операции [8, с. 101]. Путешественник Эвлия Челеби, побывавший в регионе в 1641 г., замечал, что на побережье были расположены порты и лиманы, которые принадлежали отдельным знатным родам и народам. Эти стоянки располагались на территории от крепости Фаш (Поти, Грузия) до Анапы [9, s. 103]. Принадлежность стоянок отдельным знатным родам давала возможность беспрепятственно осуществлять пиратскую деятельность. Такие же сведения мы находим у османского картографа, историка XVII в., Хаджи Халифе Кятиба Челеби в труде «Джиханнума» («Описание мира»). В работе говорится о наличии большого количества стоянок на берегу моря: *«беи этого племени (абаза. - Авт.) дают себе имя по названию некоторых портов, Ачуя беги, Соук су называют церковь Маллуджа, (у них) есть церковь и эта церковь очень уважаемая, также есть Джемта бек, Кеджи бек крепость Кагыр (Гагра), Бученделер (Пицундские беки), Аркалу кечилер, Камыш Ошган, Мамай Кайа субаши (возможно убыхи)»* [10, s. 403].

По мнению видного кавказоведа С.Х. Хотко, абхазы долгое время держали пальму первенства в пиратской деятельности на черноморском побережье Западного Кавказа. Он, в свою очередь, отмечает, что в абхазском флоте XVI-XVIII вв. были судна с экипажами в 25-30, 50-60, 100-120 человек. Наиболее крупная галера «Ахичапа» брала на свой борт до 300 человек [6, с. 261].

Основным родом деятельности абхазских пиратов в XV-XVI вв. было нападение на османские суда, приближавшиеся к побережью Западного Кавказа. Пираты атаковали торговые корабли, тем самым препятствуя морской и прибрежной торговле. По этой причине османы часто практиковали блокирование берега моря, которое заключалось в запрете на отправление в сторону Абхазии кораблей с необходимой для края солью (как в Абхазии, так и в Черкесии в указанный период соль была в дефиците).

Абхазское пиратство занимает особое место во взаимоотношениях Османской империи с Абхазским княжеством, имея как положительную сторону (абхазские князья бо-

гатели от контрабандной торговли и трофеев, завоеванных пиратами), так и негативную (Порта всячески блокировала абхазское побережье). В сторону Абхазии запрещалось также провозить любые виды вооружения по причине того, что абхазы занимались и контрабандой оружия. В исследованных Ф. Кырзыоглы в важных источниках реестра «Мухиме дефтерлери» («описи важных дел») часто встречается термин «Абаза силах качакчылары», что означает «абхазские/абазские контрабандисты оружием» [3, s.14].

В XVI в. абхазские пираты совершали нападения на города и крепости анатолийского и грузинского побережья (Гонио, Архави, Батуми, Трабзонский эялет). Также пираты атаквали торговые корабли, чиня препятствия морской торговле. Ф. Кырзыоглу дает нам ценные сведения, касающиеся реакции османов на участвовавшие разбойные нападения со стороны абхазских и мегрельских пиратов в начале XVI в. Исследователь ссылается на реестр дефтерхане «Тирабузон муфассал дирлик дефтери», в котором говорится, что в начальный период правления османского султана Селима I в 1516 г. в Трабзонском эялете твердили «о необходимости возложения обязанности защиты местности Хона близ Аргави (Архави) от кяфиров (неверных) абазов и мегрелов на мортолосов (арматолов), вместо мюсселемов (ополчения)». Исходя из этого, мы видим, что нападения абхазских пиратов на побережье совершались систематически в еще более ранний период. В 1526 г. при Сулеймане I этот призыв возобновился [3, s. 12].

В 1535-1536 гг. абхазские пираты предпринимали попытки совершения морских набегов на Трабзонский эялет Османской империи. Жители местности Ризе (приморский город Трабзонского эялета) неоднократно обращались в центр эялета с просьбой защитить их от постоянных нападений со стороны моря. Коменданты крепостей, находившихся на берегу Черного моря, прибегали к экстренным мерам, постоянно укрепляя побережье. Для препятствия деятельности пиратства в Стамбуле было решено направить малый флот, состоявший из трех кораблей [11, s. 148]. Во время правления Селима II (1566-1574) были проведены меры по защите и укреплению крепости. В это же время побережье Анатолии подвергалось разграблению со стороны черкесских пиратов [12, с. 98].

В ответ на обращения населения восточнее города Ризе, а также города Гурии Гонио и Архава садразам (великий визир) Османской империи при правлении султана Селима II (1566-1574) Мехмет Ага Сокуллу в 1571 г. уведомил о необходимости принять меры относительно разбойников (бандитов): 1. Найти места жительства пиратов в течение лета и учинить им ответные меры в виде набегов и грабежей; 2. Запретить продажу оружия и боеприпасов кораблям, которые направляются в сторону Абхазии [3, s. 13-14].

Подобные меры были призваны искоренить пиратство и контрабандную торговлю в регионе. Однако ввиду слабости влияния Османской империи на регион в сторону Абхазского княжества направлялись корабли из Крымского ханства, посылаемые Мехмедом II Гиреем в 1573 г. для покупок охотничьих птиц, так называемых «авджи кушлар», а уже через год появляется сообщение из Стамбула о непрепятствии прохождению кораблей, наполненных оружием и свинцом, в сторону Абхазии [3, s. 17].

Деятельность пиратства находила весьма весомую поддержку со стороны местной знати Западного Кавказа. К 1577 г. организованные отряды из различных представителей народов Западного Кавказа (абхазов, убыхов, адыгов) организовали нападение на побережье Гурии, что, в частности, было отражено в сообщении, посланном из Гурии главнокомандующему османской армии Мустафе Лала-паше [3, s. 20].

Для препятствия постоянным нападениям пиратов на подконтрольной османам части побережья Грузии в 1578 г. на реке Риони была построена крепость Фаш. Для поддержания безопасности на грузинском побережье Черного моря, а также для облегчения строительства других крепостей на берегу моря в мае того же года в порту был размещен османский флот под предводительством капудан-паши Кылыч Али-бея. В результате этой местности был образовано Фашское капитанство, с 1580 г. подчиненное Трабзонскому эялету [4, s. 97].

Учитывая постоянные нападения пиратов на османские земли преимущественно Трабзонского эялета, в Абхазию в том же 1578 г. для усмирения последних был направлен бывший Батумский санджакбей Хайдар-паша. При нем на территории бывшей гену-

эзской фактории Севастополис утверждается османская администрация. Сам город с этого времени в османских источниках фигурирует как Сухум. Турецкий исследователь Садык Мюфит Бильге считает, что в период османского владычества на территории бывшего Севастополиса образовывается Абхазского (либо Сухумский) эялет.

Османский наместник из Батума Хайдар-паша был направлен в Абхазское княжество по причине его кавказского происхождения. Этим османы решили установить свое влияние на местное население края. Но уже в 1580 г. наместник покидает Сухум. Подконтрольный османам эялет просуществовал несколько лет. В османских дефтерах нет указаний и описаний дальнейшего функционирования этого административного образования на территории Абхазского княжества.

На наш взгляд, османская администрация в Сухуме была создана и упразднена в связи с начавшейся османо-сефевидской войной 1578-1590 гг. Так как в условиях новой войны с Сефевидами Кавказ считался стратегически важным для Османской империи регионом, представляя из себя буферную зону между империями, в регионе в указанный период стали возникать эялеты Порты. Османская администрация функционировала в разных частях региона. Были созданы такие эялеты, как: Гори (ок. 1588-1600), Гянджа (ок. 1588-1604), Дманиси (ок. 1584-?), Кахети (ок. 1578-1605), Тифлис (ок. 1578-1607) и другие. Однако все эти административные образования в начале XVII в. прекращают свое существования. На наш взгляд, это было связано с тем, что все указанные выше эялеты были образованы по большей части в военных целях и впоследствии были упразднены из-за отсутствия прямой необходимости в их функционировании. Османские историки второй половины XVI в., описывавшие османо-сефевидские войны 1578-1590 гг., а именно Гелиболу, Мустафа Али и Мустафа Селяники выступали с резкой критикой власти из-за учреждения на скорую руку османских эялетов на границе с Ираном [13, с. 176].

Упразднение абхазского наместничества предполагало передачу управления над регионом представителям местной знати. По этой причине в начале XVII в. деятельность абхазского пиратства возобновляется. Пользуясь слабым контролем черноморского побережья, пираты вновь концентрируют свои усилия на совершении набегов на Трабзонский эялет. От пиратов продолжало страдать население городов Ризе и Гонио. Османы пытались препятствовать частому нападению пиратов, посылая в регион флот. Однако эти меры долгое время не приносили результатов для османских городов, так как коменданты Ризе и других санджаков Трабзонского вилаята вплоть до конца XVII в. сообщали в Трабзон о постоянном нападении со стороны моря [14, s. 200].

В конце XVI в. Трабзон был тесно связан с Западным Кавказом по причине того, что на средства таможенных доходов эялета, в частности, было размещено наместничество в Сухуме в 1578-1580 гг. Из доходов Трабзонской таможни выделялись средства на жалование Хайдар-паши, первого и единственного бейлербея Сухума [3, s. 18]. На наш взгляд, по этой причине абхазские пираты выбирали объектом своего нападения один из самых богатейших османских эялетов черноморского побережья.

Деятельность пиратства препятствовала нормальному проведению торговых операций на берегу Западного Кавказа. Купцы из различных черноморских портов, прибывавших в регион, сталкивались с нападениями местного населения на османские торговые суда. Купцам предписывалось проводить торговые операции не в порту или на берегу моря, а на купеческих судах, так как купцы подвергались опасности на побережье [8, с. 103]. Картограф Николай Витсен, не посещая побережье Западного Кавказа, тем не менее отмечал те новейшие сведения, которые были ему известны об абхазских пиратах. В частности, он писал, что из-за деятельности абхазов время от времени опасно мореплавание из Каффы в Стамбул и Трабзон [15, с. 67].

Абхазские пираты участвовали в войнах между Абхазией и Мегрелией во второй половине XVII в., что объясняет те взаимоотношения, которые установились между пиратами и князьями региона. В частности, во время пребывания в Мегрелии Жана Шардена в 1672 г. абхазские пираты атаковали мегрельский флот и полностью его уничтожили [7, с. 104].

В условиях начавшейся так называемой Великой Турецкой войны 1683-1699 гг. (Османская империя со своими вассалами одновременно воевала с пятью государствами, в числе которых были Русское царство, Австрия, Речь Посполитая, Венеция и Мальта) абхазы организовали нападение на османские торговые суда, шедшие из Трабзона в Каффу. Для устранения деятельности пиратов в Сухум из Трабзона был направлен османский флот под руководством капудан-паши Малтыз Абдурахмана. Так и не добившись успеха, после окончания войны в 1699 г. османы вновь посылают флот под управлением капудан-паши Мезоморта Хюсейна [16, с. 302-306].

В 1703 г. османский флот под руководством бейлербея Эрзерума Кёше Халил-паши, назначенного бейлербеем крепости Кутаис и Фаш, соединившись с ополченцами из Мегрелии, Гурии и Имеретии направился в Абхазию для подчинения князей из рода Чачба. В результате беспрецедентного действия, по мнению Бильге, османы разрушили большую часть сооружений на береговой линии и совершили массовое убийство не подчинившихся им представителей местной абхазской знати - князей и дворян [4, с. 124]. Вахушти Багратиони фиксирует уход османов из Мегрелии, без указания места их назначения, в том же 1703 г. В частности, он пишет: «*А сераскир прошел Гурию и ушел. Османы также ушли из Одиши (Мегрелии) и Абашидзе вновь захватил правление лета Христова 1703, грузинского 393*» [17, с. 155], что косвенно подтверждает сведения, данные Бильге.

Исследователь Садык Бильге считает, что после ликвидации части высшего сословия Абхазии султан Ахмед III разделил Абхазское княжество на несколько территорий, передав земли абхазского князя Зегнака, обвиняемого в поддержке пиратства, его сыновьям. В абхазской историографии факт разделения Абхазского княжества на несколько частей связывается с военным противостоянием с Мегрелией и установлением границы Абхазского княжества у реки Ингур в 1680-х годах. В частности, З.В. Анчабадзе, ссылаясь на грузинскую газету «Квали» 1898 г., пишет, что «*Джикешия взял себе вотчину от Кодори до Галидзга, Квану - между Галидзгой и Ингури*» [18, с. 270]. Садык Мюфит Билге указывает, что разделение княжества связано с атакой побережья Абхазии в 1703 г. [4, с. 125].

В XVIII в. деятельность абхазских пиратов разворачивалась в основном на близлежащих территориях. На протяжении первой половины XVIII в. абхазские пираты совершали нападения на построенную в 1704 г. на границе Абхазии и Мегрелии турецкую крепость Анакара (Анаклия). Трабзонский бейлербей Абдулла-паша в 1714 г. направил на защиту крепости четыре корабля. В 1723 г. для препятствия набегам абхазов на турецкую область Гонио новым санджакбеем был назначен Деязде Мустафа Ага [19, с. 68]. Набеги на азиатскую часть Османской империи в этот период заметно сократились.

В период правления абхазского князя Ростом в 1723-1729 гг. османская администрация инициировала строительство крепости Сухум. В 1724 г. абхазским князьям были привезены ценные подарки. В частности, 10 халатов для каждого члена княжеской семьи. Несмотря на это, абхазская знать организовала нападение на крепость как со стороны суши, так и моря; османам удалось сдерживать натиск абхазов на протяжении нескольких лет. Нападения на крепость происходили в 1725-1728 гг. Для усмирения абхазов османы провели переговоры с руководителями восстания, в ходе чего новая османская администрация выделила представителям высшей власти княжества жалование, которое выплачивались с 1729 по 1730 гг. [20, с. 171]. Необходимо отметить, что абхазская пиратская деятельность с момента строительства Сухумской крепости постепенно ослабевает. Периодичность нападений на азиатское побережье плавно снижается. Пираты в основном разворачивали свою деятельность на побережье Западного Кавказа.

Дипломат К.Ш. Пейсонель сообщал о практике, применяемой абхазами-пиратами, по захвату судна: «*Если судно имело несчастье быть захваченным, то оно подвергается разграблению, а все находящиеся на нем люди обращаются в рабство. Абазы надевают козий мех на голову каждого пленника и ведут их в горы, чтоб они не могли найти потом дорогу, по которой пришли. Абазы заставляют пленников стеречь свиней, которых очень много в этой стране. Однако же избавиться от такого рабства весьма несложно. Сами абазы стараются получить выкуп за своих пленников и охотно предлагают их купцам, пристающим к берегам Абазии*» [21, с. 32].

Традиция абхазского морского дела, в частности пиратства, могла повлиять на то, что абхазский князь Келешбей, назначенный Портой комендантом построенной крепости Сухум, в конце XVIII в. занимался строительством флота в Сухумском порту. Под пристальным наблюдением Келешбея была построена галера 59,5 аршин в длину. В письме приблизительно конца XVIII в. султану Селиму III (год не указан) от капудан-паши Османской империи сообщается о строительстве галеона в порту Сухума. В правом верхнем углу стоит резолюция падишаха, в которой сказано: *«мой визирь, да будет подготовлено к твоему отъезду курушей и другое необходимое»*. В самом письме говорится о «добавлении к 16 тыс. 500 курушей, необходимых для строительства Сухумским комендантом Келешбеем галеона, которые были посланы ранее, еще 33 тыс. 500 курушей и сверх них 55 тыс. курушей, требуемых для строительства вышеуказанного корабля» [22]. По данному источнику видно, что в Сухумском порту начинает налаживаться судостроение. Резолюция падишаха давала возможность Келешбею начинать строительство кораблей типа галеон в Сухуме. Отсутствие в документе даты, имени Падишаха и имени капудан-паши (что характерно для подобных документов) осложняет датировку документа. Однако Цурцумия считает, что строительство корабля было начато при разрешении Селима III в 1793 г. Документ, датированный 26 августа 1793 г., по мнению Цурцумия, свидетельствует о начале строительства османского флота в Сухумском порту. Келешбей, согласно указанному документу, получил от султана 34 тыс. 600 курушей [23, p. 9]. В документе сумма предполагаемых денег составляла 33 тыс. 500 курушей, и было добавлено еще 55 тыс. курушей. Источник также дает основания считать, что существует более ранний документ, в котором упоминается сумма 16 тыс. курушей. Возможно также, что документ, использованный Цурцумия, первый по датировке среди ранее указанных.

О нахождении на берегу моря подобного корабля указывает офицер Иоанн Бларамберг. В частности, он считает, что в сухумском порту в 1802 г. находился 74-пушечный недостроенный турецкий корабль [24, с. 69]. Также в донесении командира требоки «Константин» Скирневского командиру Черноморских портов Траверсе мы находим сведения о наличии к 1802 г. в Сухумском порту недостроенного 74-пушечного корабля [25, с. 65]. Скорее всего, именно на последнее сообщение ссылается Бларамберг. Этот же корабль кавказовед С.З. Лакоба определяет как подарок абхазского владетельного князя Келешбея султану Селиму III. С.З. Лакоба также указывает, что общее количество военных галер при флоте Келешбея составляло до 600; они же держали в страхе жителей от Батума до Геленджика [26, с. 159].

Что касается черкесских пиратов, то их деятельность разворачивалась и после строительства другой османской крепости - Суджук в Цемесской бухте, построенной в период основания крепости Сухум в 1723-1729 гг. Несмотря на то, что одна из причин строительства крепости заключалась в борьбе с пиратством, османская администрация не могла урегулировать этот вопрос. В Суджуке начались волнения, в результате которых крепость была атакована местным населением, после чего первый комендант крепости Арслан Али был вынужден удалиться в Крым для переговоров с крымским ханом Менгли-Гиреем. В результате этих переговоров в Суджук был направлен кадий Мевлана шейх Ибрагим, который стремился установить связь с абазами и черкесами, проживавшими в предместьях крепости. Черкесы и абазы выдвигали требования о высылке неудобных им представителей коменданта крепости и назначении управляющим некоего Намболада, по всей видимости из окружения Арслана Али [27, s. 60].

Вплоть до 1780-х годов черкесы, пользовавшиеся отсутствием должного контроля османов над побережьем, совершали нападения на османские суда, прибывавшие в регион. Крепость Суджук атаковывалась как со стороны суши, так и с моря. Комендант Суджука Ферах Али-паша в 1780-х годах стремился прекратить деятельность пиратов. В период его службы были укреплены лиманы на побережье Черного моря, была построена крепость Геленджик. Одна из основных причин строительства крепостей и лиманов на побережье Западного Кавказа заключалась в попытке пресечения деятельности черкесских и абазских пиратов [28, s. 100].

После смерти коменданта Ферах Али-паши в 1785 г. черкесские пираты продолжили нападать на крепость Суджук, а также построенную крепость Анапу. Проблема пиратства оставалась актуальной для османской администрации вплоть до первой четверти XIX в. Пиратская деятельность черкесов продолжилась также в период, следовавший после передачи Западного Кавказа Российской империи в 1829 г. [6, с. 263].

Выводы

Таким образом, анализируя деятельность пиратов Западного Кавказа как проблему османского присутствия в регионе, мы можем проследить сложную историю взаимоотношений народов региона с Оттоманской Портой. Несмотря на контроль над черноморскими проливами, обусловивший превращение Черного моря в закрытый водоем, или так называемое «османлы гёлю» «османское озеро», Высокая Порта не могла должным образом контролировать побережье Западного Кавказа. Несмотря на меры, предпринимаемые Портой по противодействию пиратству (блокирование побережья, запрет на провоз соли, а также оружия и боеприпасов), западно-кавказские народы - абхазы (абазы) и черкесы - продолжали брать корабли на абордаж и нападать на османские крепости в течение XVII-XVIII вв., что подтверждает отсутствие полного контроля над регионом. Широкомасштабная деятельность пиратов Абхазского княжества порядком ослабевает после строительства османской крепости Сухум к 1729 г. и разворачивается преимущественно на побережье региона. Однако, на наш взгляд, давняя традиция мореплавания, в частности пиратства, могла послужить причиной того, что абхазские князья, как вассалы империи, в конце XVIII в. уже на легальной основе получали разрешение из Стамбула на строительство флота, формально подчиненного Порте. Фактически же флот принадлежал абхазскому владетельному князю. Черкесское пиратство сохранялось и после строительства крепости Суджук к 1729 г. и, несмотря на меры, предпринимаемые османской администрацией, продолжило свою деятельность даже после упразднения османской власти в прибрежных крепостях Западного Кавказа в 1829 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Чедия А.Р. Дарение "пишкеша" как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (на примере документа османского архива Премьер-министра Турецкой республики Hattı hümayün 1103/4569-R). DOI: 10.7256/2454-0609.2018.4.26944 / URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_26944.html
2. Günes I. La piraterie abkhaze et la réaction ottomane: une contribution au débat sur la fermeture de la mer Noire // Eastern and Central European Studies. Vol. 1 / URL: https://www.academia.edu/1791702/La_piraterie_abkhaze_et_la_reaction_ottomane_une_contribution_au_debat_sur_la_fermeture_de_la_mer_Noire
3. Kırzioğlu F. Osmanlıların Kafkas-ellerini fethi (1451-1590) 2 Baskı. - Ankara, 1998.
4. Sadık M.B. Osmanlı çağında Kafkasya 1454-1829. - İstanbul: Kitabevi, 2012.
5. Агрба Р.О. Абхазия и Высокая Порта // Аьсуатцаара/Абхазоведение. Ақәа. - Сухум, 2000. - Вып. 1. - С. 101-110.
6. Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002.
7. Гожба Р.Х. К истории мореходства у абхазов: мифология, фольклор, история // Абхазоведение. АБИГИ. - Сухум, 2004. - Вып. 3.
8. Описание Черного моря и Татарики составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколли 1634 г. // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей Т. XXIV. - Одесса: Экономическая типография и литография, 1902.
9. Çelebi Evliya Seyahatnamesi (на османском языке) II kitab. - İstanbul: 1 Baskı, 1998.
10. Çelebi Katib Kitabı-Cihanüma. (на османском языке). - İstanbul: Boyut Yayıncılık ve Tic. A.Ş, 2008.
11. Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi: Rize. Resûlîler - Sak. - Ankara: TDV, 2008.

12. Зевакин Н.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. // Исторические записки. Т. 3. - М., 1938.
13. История Османского государства, общества и цивилизации / Пер. с тур. В.Б. Феоновой. Т. I. / Под ред. Э. Ихсаноглу. - М.: Восточная литература, 2006.
14. Pamuk B. XV-XVI. Yüzyıllarda Trabzon Sancağı'nda Martoloslar//Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi. - Ankara, 2003.
15. Витсен Н. Северная и Восточная Татария, или Сжатый очерк нескольких стран и народов / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII-XIX вв. - Нальчик, 1974.
16. İnalçık H. Osmanlı imparatorluğunun ekonomik ve sosyal tarihi. I. Çilt. - İstanbul, 2000.
17. Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского. - Тбилиси: Мацниереба, 1976.
18. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.) - Сухуми, 1959.
19. The Journal of Ottoman Studies: Faş kalesi. Osmanlı Arastirmalari VI. - Istanbul: First Printing edition, 1986.
20. Fedakar Ç. Kafkasya'da Osmanlı Tahkîmatı: Sohum Kalesi (1723-1729) // Vakanüvis - Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 19.06.2017. VAKANÜVİS- Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi / International Journal of Historical Researches, Yıl/Vol. 2, Kafkasya Özel Sayısı / Special Issue on Caucasus. ISSN: 2149-9535.
21. Пейсонель Клод-Шарль. Трактат о торговле на Черном море. Traite sur le commerce de la mer Noir. Западно-кавказские горцы и ногайцы в XVIII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев / Е.Д. Фелицына. - Краснодар, 1927.
22. Османский государственный архив Премьер-министра Турецкой республики (Büyük Osmanlı Arşivi). Копии предоставлены Фондом кавказских исследований, культуры и солидарности. - Анкара (Kafdaf): Kafdaf arşivi. Büyük osmanlı arşivi. Hatt-i Hümaün 228/12702
23. Tsurtsunia Z. Abkhazia in the midst of Russian-Ottoman Relations (from the 19th century to the first quarter of the 20th century): Dis. ... of the Ph.D. in History. - Tbilisi, 2009.
24. Бларамберг И.П. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. - Нальчик: Клио, 1999.
25. АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806 г. Д.2. Л.7174: Материалы по истории Абхазии XIX в. / Сост. Дзидзария Г.А., АБИГИ им. Д.И. Гулия. - Сухум, 2008.
26. Лакоба С.З. История Абхазии. - Сухум, 1991.
27. Yağcı Z.G. Ferah Ali paşa'nın Soğucak muhafızlığı (1781- 1785) doctora tezi. - Samsun, 1998.

REFERENCES

1. Chediya A.R. Darenie "pishkesha" kak odin iz metodov politiki Osmanskoy imperii na Zapadnom Kavkaze v pervoy treti XIX v. (Na primere dokumenta osmanskogo arkhiva prem'er-ministra Turetskoy respubliki Hatti hümayün 1103/4569-R) [The donation of "pishkesh" as one of the methods of the policy of the Ottoman Empire in the Western Caucasus in the first third of the 19th century. (On the example of the Ottoman archives document of the Hatti hümayün 1103/4569-R Turkish Prime Minister)] DOI: 10.7256/2454-0609.2018.4.26944. URL: http://e-notabene.ru/phzni/article_26944.html. (InRuss)
2. Günes I. La piraterie abkhaze et la réaction ottomane: une contribution au débat sur la fermeture de la mer Noire [Abkhazian piracy and the Ottoman reaction: a contribution to the debate on the closure of the Black Sea] // Eastern and Central European Studies Vol. 1. https://www.academia.edu/1791702/La_piraterie_abkhaze_et_la_réaction_ottomane_une_contribution_au_débat_sur_la_fermeture_de_la_mer_Noire. (InFrench)
3. Kırzioğlu F. Osmanlıların Kafkas-ellerini fethi [The conquest of the Caucasus by the Ottomans] (1451-1590) 2 Baskı. Ankara: 1998. (InTurkish)
4. Sadık M.B. Osmanlı çağında Kafkasya [Caucasus in the Ottoman period] 1454-1829. İstanbul: Kitabevi [Book house], 2012. (InTurkish)
5. Agrba R.O. Abkhaziya i Vysokaya Porta. [Abkhazia and The Great Porte] Аҟсуаҭҭаага/Abkhazovedenie [Abkhazian studies]. Аҟәа - Sukhum 2000. Vyp. 1. Pp. 101-110. (InRuss)

6. Khotko S.Kh. Istoriya Cherkessii v srednie veka i novoe vremya. [History of Circassia in the Middle Ages and the Modern history.] SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, [St. Petersburg University Press] 2002. (InRuss)
7. Gozhba R.X. K istorii morekhodstva u abkhazov: mifologiya, fol'klor, istoriya [To the history of navigation by the Abkhaz. mythology, folklore, history.] // Abkhazovedenie. ABIGI. [Abkhazians studies] Vypusk 3. Sukhum: 2004. (InRuss)
8. Opisanie Chernogo morya i Tatarii sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askolli 1634 g. [Description of the Black Sea and Tartar state. compiled by Dominican Emmidio Dortelli d'Askolli 1634 y.] // Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey T. XXIV [notes of the imperial Odessa society of history and antiquity V. XXIV]. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya i litografiya [Economic typography and lithography], 1902. (InRuss)
9. Çelebi Evliya Seyahatnamesi (na osmanskom yazyke) [The Travel book] II kitab. İstanbul: 1 Baskı. 1998. (InOttoman)
10. Çelebi Katib Kitabı-Cihanüma. [DESCRIPTION OF THE WORLD] (na osmanskom yazyke). İstanbul: Boyut Yayıncılık ve Tic. A.Ş, 2008 (InOttoman)
11. Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi : Rize. Resûliler - Sak Ankara: TDV, 2008. (InTurkish)
12. Zevakin N.S., Penchko N.A. Ocherki po istorii genuezskikh koloniy na Zapadnom Kavkaze v XIII-XV vv [Essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in XIII-XV cc.] //Istoricheskie zapiski, T. 3. [Historical notes, V. 3] M.: 1938. (InRuss)
13. Istoriya Osmanskogo gosudarstva, obshchestva i tsivilizatsii. [The history of the Ottoman state, society and civilization] perevod s tur. [transl. f. Tur.] V.B. Feonovoy. T. I./pod red. E. Ikhsanoglu. M.: Vostochnaya literatura [Eastern literature], 2006. [InRuss]
14. Pamuk B. XV-XVI. Yüzyıllarda Trabzon Sancağı'nda Martoloslar//Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi [XV-XVI. Martolos in Trabzon Sanjak in the Centennials // Ankara University Journal of Ottoman History Research and Application Center] Ankara: 2003 (InTurkish)
15. Vitsen N. Severnaya i Vostochnaya Tatarıya, ili szhatyy ocherk neskol'kikh stran i narodov [North and East Tataria or a concise note of several countries and peoples] // Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XII-XIX vv. [Adyghes, Balkarians and Karachays in the news of European authors XII-XIX centuries.] Nalchik: 1974. (InRuss)
16. İncelik H. Osmanlı imparatorluğunun ekonomik ve sosyal tarihi. I. Cilt. İstanbul: 2000 [İncelik H. The economic and social history of the Ottoman Empire. I. Volume. Istanbul: 2000] (InTurkish)
17. Vakhushti Bagrationi. Istoriya Tsarstva Gruzinskogo. Tbilisi: Matsniereba, 1976. [History of the Georgian Kingdom. Tbilisi: Matsniereba, 1976] (InRuss)
18. Anchabadze Z.V. Iz istorii srednevekovoy Abkhazii (VI-XVII vv.) Sukhumi, 1959 [From the history of medieval Abkhazia (VI-XVII centuries). Sukhumi, 1959] (InRuss)
19. The Journal of Ottoman Studies: Faş kalesi. Osmanli Arastirmalari VI Istanbul: First Printing edition. 1986.
20. Fedakar Ç. Kafkasya'da Osmanlı Tahkîmatı: Sohum Kalesi (1723-1729) // Vakanüvis- Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 19.06.2017. VAKANÜVİS- Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi/ International Journal of Historical Researches, Yıl/Vol. 2, Kafkasya Özel Sayısı/ Special Issue on Caucasıa ISSN: 2149-9535 [Ottoman Arbitration in the Caucasus: Sukhumi Fortress (1723-1729) // Case of the International History Research Journal. 19.06.2017. Journal of International History Studies / International Journal of Historical Researches, Year / Vol. 2, Special Issue on the Caucasus / Caucasus ISSN: 2149-9535] (InTurkish)
21. Peysonel' Klod-Sharl'. Traktat o torgovle na Chernom more. Traite sur le commerce de la mer Noir. Zapadno-kavkazskie gortsy i nogaytsy v XVIII stoletii po Peysonelyu. Materialy dlya istorii Zapadno-Kavkazskikh gortsev / E.D. Felitsyna. Krasnodar: 1927. [Treatise on trade on the Black Sea. Traite sur le commerce de la mer Noir. West Caucasian Highlanders and Nogai in the 18th century by Peysonel. Materials for the history of the West Caucasian mountaineers / E.D. Felitsyna. Krasnodar, 1927.] (InRuss)
22. Osmanskiy gosudarstvennyy arkhiv Prem'er-ministra Turetskoy respubliki (Büyük Osmanlı Arşivi), kopii predostavleny «fondom kavkazskikh issledovaniy, kul'tury i solidarnosti» Ankara (Kafdaf): Kafdaf arşivi. Büyük osmanlı arşivi. Hatt-i Hümaün 228/12702 [Ottoman State Archive of the Prime

- Minister of the Republic of Turkey (Büyük Osmanlı Arşivi), copies provided by the "Foundation for Caucasian Studies, Culture and Solidarity" (InOttoman)
23. Tsurtsunia Z. Abkhazia in the midst of Russian-Ottoman Relations (from the 19th century to the first quarter of the 20th century) of the Dissertation presented for obtaining the Academic Degree of the Ph.D. in History. Tbilisi, 2009.
 24. Blaramberg I.P. Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza. Nal'chik: Klio, 1999. [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus. Nalchik: Clio, 1999.] (InRuss)
 25. Avpr f. glavnyy arkhiv, 1-10, 1806 g., d. 2, ll. 7174 Materialy po istorii Abkhazii XIX v. sostavitel' Dzidzariya G.A., AbIGI im. D.I. Guliya. Sukhum: 2008. [Avpr f. the main archive, 1-10, 1806, d. 2, ll. 7174 Materials on the history of Abkhazia XIX century. compiler Dzidzaria GA, Abigi them. DI. Gulia Sukhum: 2008.] (InRuss)
 26. Lakoba S.Z. Istoriya Abkhazii. [The history of Abkhazia] Sukhum: 1991. [InRuss]
 27. Yağcı Z.G. Ferah Ali paşa'nın Soğucak muhafızlığı (1781-1785) doctora tezi. [Yağcı Z.G. Ferah Ali paşa'nın Soğucak muhafızlığı (1781-1785) doctora tezi.] Samsun: 1998. [InTurkish]

Информация об авторах:

Чедия Анри Робертович, аспирант кафедры стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
chedia@inbox.ru

Получена: 04.11.2018

Information about the author:

Anri R. Chediya, Post-Graduate Department of Central Asia and Caucasus Institute of Asia and Africa, Lomonosov Moscow state university,
Moscow, Russia
chedia@inbox.ru

Received: 04.11.2018